

Пан Бо смотрел, как Цю Цзяи долго смеялась, широко открыв рот. Наконец она взяла в руку микрофон, лежащий на пульте управления, и, похлопав по плечу мужчину в кепке, улыбнулась:

— Обязательно, это сделал наш великий мастер.

Мужчина в кепке поднял голову. Его густая борода окружала подбородок. Улыбаясь в микрофон, он сказал:

— Оригинальная композиция тоже потрясающая! Я включу ещё раз, а ты попробуй подпеть.

Пан Бо сжал кулаки, чувствуя неожиданное напряжение. Он несколько раз произнёс «а-а-а», чтобы разогреть голос, и, убедившись, что всё в порядке, показал через стекло знак «ОК».

Музыка снова заполнила его уши через наушники, переполняющие эмоции бушевали в груди. Закрыв глаза, он ждал начала бита, слова песни уже были выучены наизусть.

— Сказанные слова всё ещё звучат в ушах, — начал Пан Бо, — воспоминания о смехе всё так же яркие...

Когда он услышал свой голос, доносящийся из наушников, мурашки побежали по его рукам, спине, а кожа головы заныла от мурашек.

Эта песня звучала ещё лучше.

Услышав пение Пан Бо, двое за стеклом, которые до этого улыбались, теперь стали крайне серьёзными. Мужчина в кепке тонкими пальцами настраивал звук на пульте, а Цю Цзяи, надев большие наушники, внимательно слушала.

Голос Пан Бо был чистым и ясным. Сложная аранжировка не только не скрывала эту особенность, но, наоборот, подчеркивала эмоции, выраженные в его голосе, с помощью изящных струнных.

Мелодия струнных становилась всё более интенсивной, непрерывно нарастая. Это была всё та же песня с теми же словами, но Пан Бо исполнил её с совершенно иными чувствами.

Ранее обсуждаемые с Цю Цзяи идеи для музыкального клипа внезапно вспыхнули в его сознании, как фейерверк, став ясными и яркими.

Вскоре песня достигла кульминации. При мысли о предстоящей высокой ноте оба за стеклом затаили дыхание, терпеливо ожидая.

Пан Бо не подвёл их ожиданий. Его чистый голос легко перескочил через две октавы, без малейшего затруднения.

Цю Цзяи тихо ахнула, а мужчина в кепке, приподняв брови, спрятанные под кепкой, улыбнулся:

— Эта высокая нота — просто восторг!

Сняв наушники, Пан Бо почувствовал, как ноты всё ещё вибрируют в его теле, их отголоски долго не утихали. Наслаждаясь моментом, он хотел спросить мнение двоих, но его взгляд встретился с Цю Цзяи через стекло.

Цю Цзяи показала ему большой палец вверх и, обращаясь к мужчине в кепке, сказала:

— Ну как, неплохо?

Мужчина кивнул:

— Высокие ноты он берёт отлично, и контроль над голосом тоже на высоте.

— Естественно, — Цю Цзяи так и светилась от гордости, хвост чуть ли не до неба доставал. Теперь она искренне считала, что Вэнь Чэньюй подарил ей настоящее сокровище.

В обычные дни, помимо управления делами отдела артистов, она иногда заходила в репетиционный зал, чтобы посмотреть, как Пан Бо занимается на уроках. Каждый раз она видела, что он никогда не ленился и не отлынивал. Даже когда преподаватель отдыхал, Пан Бо продолжал размышлять над пройденным материалом, стараясь глубже его понять.

Цю Цзяи была вспыльчивой, но всегда справедливой. Даже если у неё были разногласия с Пан Бо, она не держала на него зла, а, наоборот, ценила его усердие.

Она чувствовала, что Пан Бо был простым и уравновешенным человеком. Он выбирал направление и упорно шёл к цели, не хвастался и не жаловался. Его упорство было настолько сильным, что иногда он проявлял не по возрасту зрелую мудрость. Он действительно был перспективным. Поэтому она хотела, чтобы под её руководством он смог раскрыть весь свой потенциал.

Пан Бо, всё ещё находясь в звукоизолированной комнате, с недоумением посмотрел наружу. Мужчина в кепке снова включил музыку, чтобы Пан Бо мог ещё раз попрактиковаться перед записью, а затем, повернувшись, спросил Цю Цзяи:

— Ты его из Гонконга привезла?

Цю Цзяи улыбнулась:

— Нет, он просто студент из Пекина, изучает языки. Любитель.

— Его композиции совсем не любительские! — мужчина в кепке удивлённо покачал головой. — Ты собираешься выпустить с ним только EP? Я думаю, он точно справится с полноценным качественным альбомом.

— Не торопись, — Цю Цзяи загадочно улыбнулась. — Как я могу так поступить?

Пан Бо, ничего не зная о разговоре за стеной, снова прослушал музыку, обсудил с мужчиной в кепке некоторые технические моменты и начал запись.

Во время записи Пан Бо был стабилен. В последний раз он почувствовал, что полностью слился с песней, и весь процесс прошёл гладко. Тогда мужчина в кепке наконец свистнул, постучал по столу и сказал, что всё готово. Он пообещал как можно быстрее закончить обработку и передать демо Цю Цзяи.

Теперь оставалось ждать, пока Цю Цзяи обсудит с режиссёром возможность снять клип, который задумал Пан Бо.

Пан Бо думал, что выпуск EP станет началом его работы. Но после записи демо Цю Цзяи, казалось, забыла, что он её подопечный, и никаких дальнейших планов не последовало.

Однако Пан Бо, который уже ждал восемь лет, считал, что несколько дополнительных дней не проблема. Он продолжал строго следовать расписанию занятий, а вечерами готовился к поступлению в магистратуру.

За месяц интенсивных занятий Пан Бо быстро адаптировался. Тренировки и занятия боксом два раза в неделю изменили его некогда стройное тело, на котором теперь начали проявляться очертания мышц. Особенно выделялась его левая рука, где страшный шрам от ножа зарос новой розовой кожей, слегка морщинистой, переплетающейся с длинными линиями мышц, что было особенно заметно на его бледной коже.

Во время ударов Пан Бо иногда невольно обращал внимание на этот шрам. Хотя сейчас он уже не болел, но всегда напоминал о той страшной ночи и первой встрече с Вэнь Чэньюем и Чэн Жуном.

Кто бы мог подумать, что та драка станет поворотным моментом, сделав его артистом компании «Тяньцзун». У него даже возникло ощущение, что всё это как-то связано с приложением «Маленькое солнышко». И те два задания, которые приложение выдавало ранее, каждый раз были связаны с Вэнь Чэньюем. Было ли в этом какой-то особый смысл?

Он хотел найти ответ, но до конца лета приложение больше не подавало признаков жизни.

Занятия английским в доме Вэнь Чэньюя продолжались. Под руководством Пан Бо дети действительно улучшили свои разговорные навыки и стали активно использовать английский в повседневном общении.

Последнее занятие в среду было назначено на 1 сентября, но и Пан Бо, и дети должны были отправиться в школу для регистрации, поэтому занятие перенесли на 31 августа.

Пан Бо сильно привязался к детям и хотел подарить им что-то на память, поэтому купил несколько английских книжек с картинками.

После того как Пан Бо помог Вэнь Чэньюю, когда у того случился приступ желудочной боли, их отношения, хотя и оставались строго профессиональными в компании, в машине по пути домой стали более расслабленными. Иногда Вэнь Чэньюй даже заводил с ним беседу.

В тот день, когда Вэнь Чэньюй увидел, как Пан Бо тащит книги из репетиционной комнаты в лифт, он поднял бровь и спросил:

— Что это?

Пан Бо, не моргнув глазом, держал две связки книг и ответил:

— Это английские книжки для Сяо Цюань и других.

Вэнь Чэньюй бросил взгляд на книги у своих ног: «Thomas & Friends», «The Juggling Pug»...

Пан Бо поставил последние две связки, нажал кнопку закрытия двери, его грудь слегка вздымалась:

— Потом у меня не будет времени их учить, так что пусть читают эти книжки в свободное время.

Вэнь Чэньюй ничего не сказал, но когда лифт остановился на подземной парковке, он помог

донести две связки книг до багажника.

Дети пришли рано. Увидев машину во дворе, они тут же бросились к ней. Двое младших детей обхватили ноги Пан Бо, не желая отпустить. Пан Бо, с двумя «нагрузками» на ногах, повёл детей в комнату для занятий.

Вэнь Чэньюй помог донести книги, а Пан Бо сел на ковёр и стал раздавать книги каждому ребёнку. Серия про Томаса предназначалась мальчикам, а книги про принцесс — девочкам...

<http://bllate.org/book/16636/1524068>